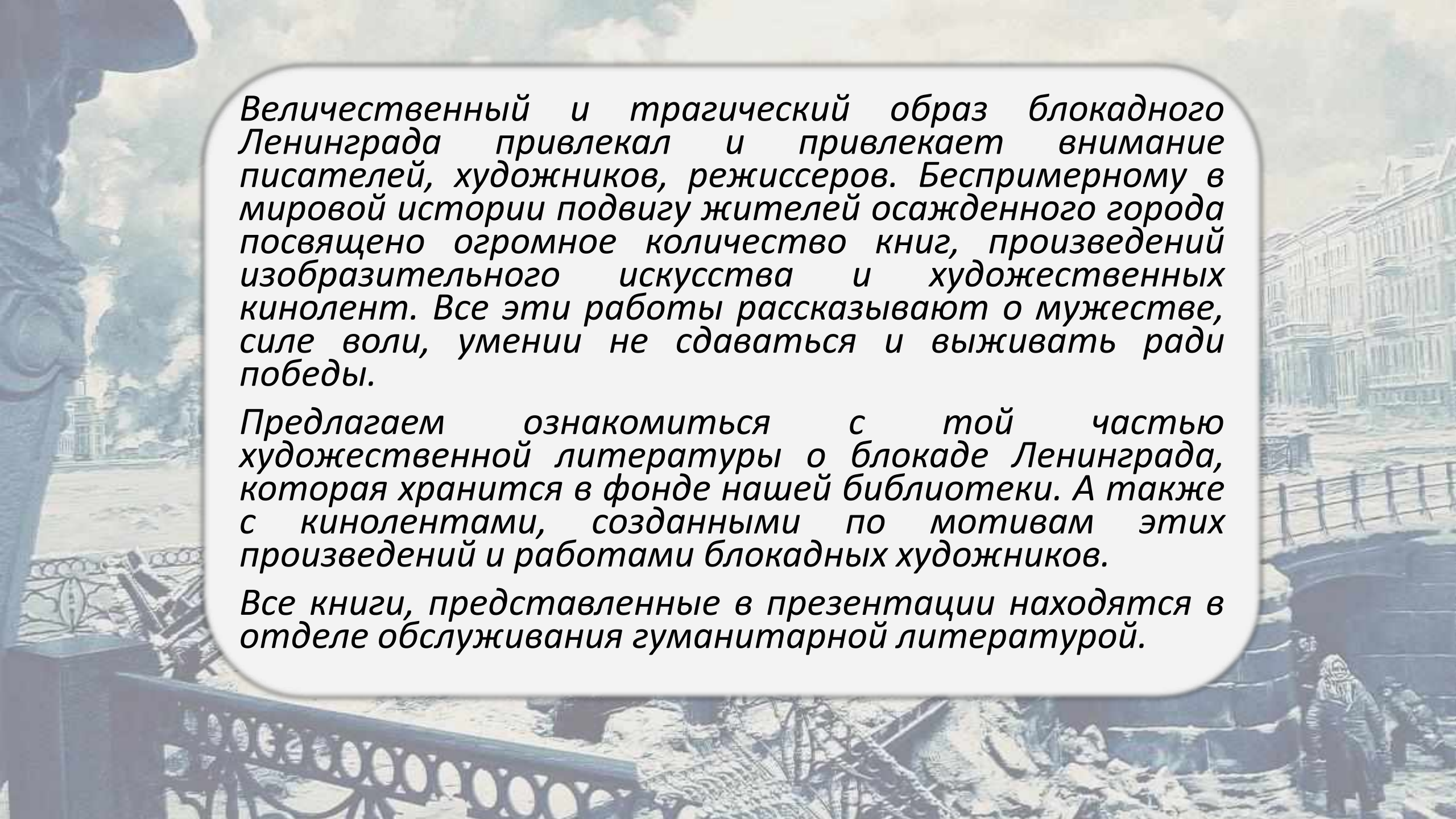

«Да будет мерой чести Ленинград!»

**как блокаду Ленинграда показали режиссеры,
художники, писатели**

900
ДНЕЙ

900
НОЧЕЙ

The background image is a historical photograph of Leningrad during the siege. It shows a view from a bridge with a decorative metal railing in the foreground. In the middle ground, there is a large, multi-story building with classical architectural features. The sky is overcast and grey, suggesting a somber atmosphere. In the lower right corner, a person wearing a heavy winter coat and hat is visible, walking across the bridge. The overall scene depicts the harsh conditions of the city during the war.

Величественный и трагический образ блокадного Ленинграда привлекал и привлекает внимание писателей, художников, режиссеров. Беспримерному в мировой истории подвигу жителей осажденного города посвящено огромное количество книг, произведений изобразительного искусства и художественных кинолент. Все эти работы рассказывают о мужестве, силе воли, умении не сдаваться и выживать ради победы.

Предлагаем ознакомиться с той частью художественной литературы о блокаде Ленинграда, которая хранится в фонде нашей библиотеки. А также с кинолентами, созданными по мотивам этих произведений и работами блокадных художников.

Все книги, представленные в презентации находятся в отделе обслуживания гуманитарной литературой.

"Никто не забыт и ничто не забыто!" – эти легендарные строки **Ольги Берггольц** высечены на мемориальной стене Пискаревского кладбища, где похоронены жертвы ленинградской блокады. Все 872 блокадных дня Ольга Федоровна находилась в Ленинграде. Ее голос ежедневно звучал в радиоэфире, вселяя надежду в голодных и ослабевших. Знаменитая поэтесса, автор пронзительных стихов и прозы, навсегда вошла в историю Великой Отечественной войны как муза блокадного Ленинграда. **"Сто двадцать пять блокадных грамм, с огнем и кровью пополам"**, - писала она о тех страшных днях.

Берггольц О. Лирика. - Москва :
Художественная литература, 1955. - 234 с.

Берггольц О. Память. Книга стихов. - Москва :
Современник, 1972. - 302 с.

Берггольц О.Ф. Верность : Стихи и поэмы. -
Москва : Советский писатель, 1970. – 360 с.

*В сборники «Память», «Верность», «Лирика»
включены стихотворения и поэмы Ольги
Берггольц разных лет, в том числе,
посвященные блокаде Ленинграда.*

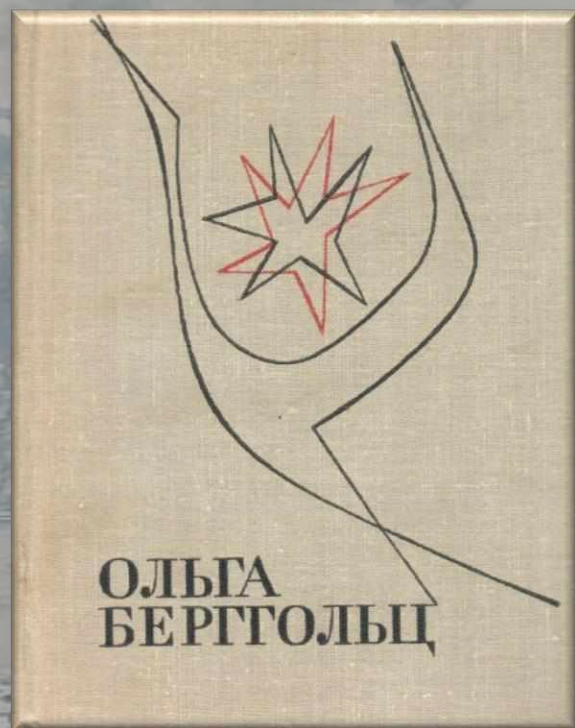
*Что тяжелее тех минут,
Когда под вьюгой одичалой
Они
На кладбище везут
Детей,
Зашитых в одеяла.
Когда ночами снится сон,
Что муж — навстречу,
По перрону...
А на пороге — почтальон
И не с письмом,
А с похоронной.*

*Когда не можешь есть и спать,
И кажется, что жить не надо...
Но ты жива.
И ты опять
Идешь
На помощь Ленинграду.
Идешь, сжимая кулаки,
Сухие губы стиснув плотно.
Идешь.
И через грудь — платки:
Крест-накрест,
Лентой пулеметной.*

О. Берггольц

Александр Харшак «Ленинградки».
Из серии офортов «В борьбе за Ленинград»

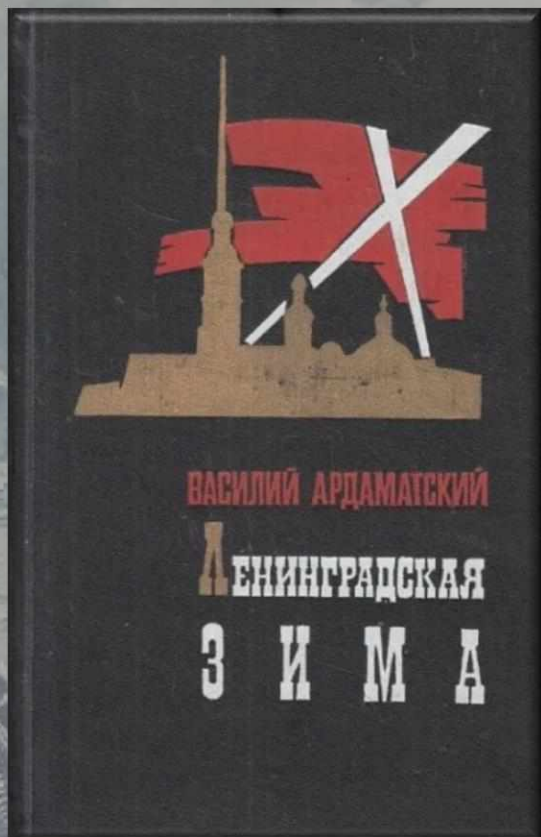

Берггольц О. Избранные произведения в двух томах. **Том 2. Говорит Ленинград. Дневные звезды.** Статьи. – Ленинград : Художественная литература, 1967. - 652 с.

*В автобиографической повести «**Дневные звезды**» рассказана героическая история борьбы за жизнь и свободу блокадного Ленинграда. На протяжении всего повествования у автора переплетаются собственные воспоминания о жителях осаждённого города с лирическими воспоминаниями о детстве, друзьях и истории города. **"Я раскрыла перед вами душу, как створки колодца, со всем его сумраком и светом. Загляните же в него! И если вы увидите хоть часть себя, хоть часть своего пути - значит, вы увидели дневные звезды..."***

По мотивам этой повести режиссёром Игорем Таланкиным снят широкоформатный художественный фильм **«Дневные звезды»**, поставленный на киностудии «Мосфильм» в 1966 году. Это фильм о душе, о духе, о духовности, о силе, о любви... О том, что невозможно потрогать, можно только ощутить.

Ардаматский В.И. **Ленинградская зима.** - Москва : Молодая гвардия, 1970. - 288 с.

Роман Василия Ардаматского **«Ленинградская зима»** посвящен отважной борьбе наших чекистов против действовавшей в осажденном городе фашистской агентуры. Их победа во многом способствовала успешному прорыву блокады Ленинграда. Василий Иванович Ардаматский приехал в Ленинград в качестве военного корреспондента Московского радио. В осажденном Ленинграде он провел первую, самую трудную блокадную зиму. Он вел дневник, где записывал один-два раза в неделю то, что, казалось тогда, следовало бы запомнить. Некоторые свои дневниковые записи он включил в эту повесть в качестве зарисовок.

«Мощная бомба попала прямо в центр здания, оно обрушилось внутрь и загорелось. Внутри более тысячи раненых... Спасательные команды работали, но что могла сделать сотня людей с большим каменным домом, который обрушился сверху до подвального этажа и вдобавок горел? В стене образовался пролом, через который пожарники и спасатели бросались в горящий госпиталь, вытаскивали раненых. Мы с Костей брали у них раненых и тащили к санитарным машинам или в здание рядом. Паренек, которого я нес, был совершенно голый, тело его было в страшных волдырях, он повторял без конца: «Мама... Мама...» А в это время внутри здания снова что-то рушилось, трещало, и оттуда глухо доносился крик погибавших в эту минуту людей. Не просто людей, а раненых людей, которые еще недавно думали, что вырвались из рук смерти. Этот крик я никогда не забуду.»

Из романа «Ленинградская зима»

Алексей Пахомов «В очаге поражения»
Из серии «Ленинград в дни блокады»

Шефнер В. **Сестра печали.** - Москва : Советская Россия, 1973. - 320 с.

*С первых до последних дней войны Вадим Шефнер, замечательный поэт и прозаик, потомственный петербуржец, был на фронте. Его повесть «Сестра печали» принадлежит к золотым страницам русской прозы. **"Истинно вам говорю: война - сестра печали, горька вода в колодцах ее. Многие из вас не вернутся под сень кровли своей. Но идите. Ибо кто, кроме вас, оградит землю эту"**. Это трогательное, проникновенное повествование о судьбе поколения, о первой любви, оборванной войной. Оно ярко окрашено личными переживаниями, содержит детали биографии самого писателя, эхо событий его собственной военной судьбы.*

По мотивам этой повести в 2018 году режиссер Оксана Карас сняла фильм «У ангела ангина». Действие картины разворачивается сразу в двух временах - в 60-е и 40-е годы. Фильм передает главную мысль автобиографической повести Вадима Шефнера, с которой начинается его стихотворение: «У ангела ангина, Он, не жалея сил, Берег чье-то сына, Инфекцию схватил». Лёля и Толя - главные герои фильма, как два ангела, которые больше думают о других, чем о себе.

АЛЕСЬ АДАМОВИЧ
ДАНИИЛ ГРАНИН

БЛОКАДНАЯ КНИГА

Адамович А. **Блокадная книга** / А. Адамович, Д. Гранин. - Ленинград : Лениздат, 1984. - 543 с.

Знаменитая книга о блокадном Ленинграде написана Алесем Адамовичем в соавторстве с Даниилом Граниным. Она основана на подлинных материалах - документах, письмах, воспоминаниях ленинградцев, переживших блокаду, и повествует о мужестве защитников города, о героических и трагических днях обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. В свое время книга была запрещена. **«Блокадная книга»** - книга правды о блокадном Ленинграде. Ее страницы - ожившие воспоминания блокадников о муках и страданиях в осажденном городе, о голоде, смерти и жажде жизни.

«Цинга у нас у всех была жуткая, потому что сами понимаете, что сто двадцать пять граммов хлеба, которые мы имели в декабре месяце, это был не хлеб. Если бы вы видели этот кусок хлеба! В музее он уже высох и лежит как что-то нарочно сделанное. А вот тогда его брали в руку, с него текла вода, и он был как глина. И вот такой хлеб — детям... У меня, правда, дети не были приучены просить, но ведь глаза-то просили. Видеть эти глаза! Просто, знаете, это не передать...»

«В перечне блокадной еды всякое можно найти — конопляные зерна от птичьего корма, и самих канареек, и дроздов, и попугаев, собирали мучной клей от обоев, извлекали его из переплетов, вываривали приводные ремни, ели кошек, собак, ворон, потребляли всякого рода технические масла, использовали олифу, лекарства, специи, вазелин, глицерин, всевозможные отходы растительного сырья.»

Отрывки из «Блокадной книги»

Юрий Непринцев «Блокадный хлеб».
Из цикла "Ленинградцы"

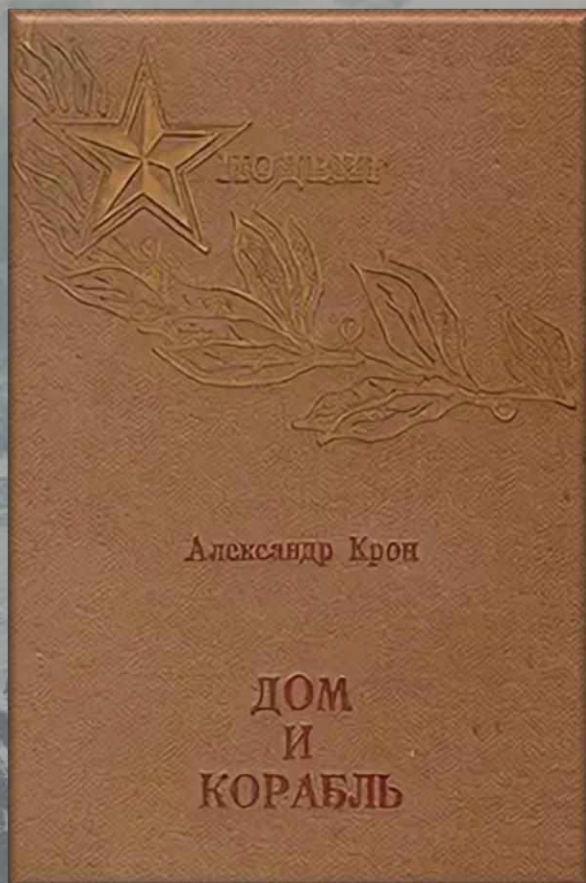

Чуковский Н. **Балтийское небо**. - Москва : Советский писатель, 1965. - 534 с.

Роман "**Балтийское небо**" принадлежит перу Николая Чуковского, сына знаменитого писателя и критика Корнея Чуковского. Пройдя войну фронтовым корреспондентом, он хорошо знал подвиги военных летчиков. Не случайно лучший его роман "**Балтийское небо**" рассказывает о них. Это повествование о тех, кто воевал, влюблялся и отдавал свою жизнь в борьбе за Родину, о том, как закалялась вера в победу, о легендарной эскадрилье истребителей И-16 под командованием капитана Рассохина.

*Знаменитый роман стал основой для одноименного фильма **«Балтийское небо»**, снятого в 1961 году режиссером Владимиром Венгеровым. Несмотря на то, что с момента выхода на экраны прошло уже более полувека, он остается лучшим кинематографическим произведением о блокаде и битве за Ленинград.*

Крон А.А. Дом и корабль : роман. - Мурманск, 1975. - 548 с.

Действие романа происходит в тяжелые дни блокады Ленинграда, автор с большой художественной убедительностью показывает, какие свойства советских людей помогли в конечном счете выстоять в этом труднейшем испытании. Писатель и журналист Крон (настоящая фамилия Крейн) был очевидцем всего описываемого - в дни войны он был редактором фронтовой газеты при бригаде подводных лодок Балтийского флота. Об этом и написан его роман.

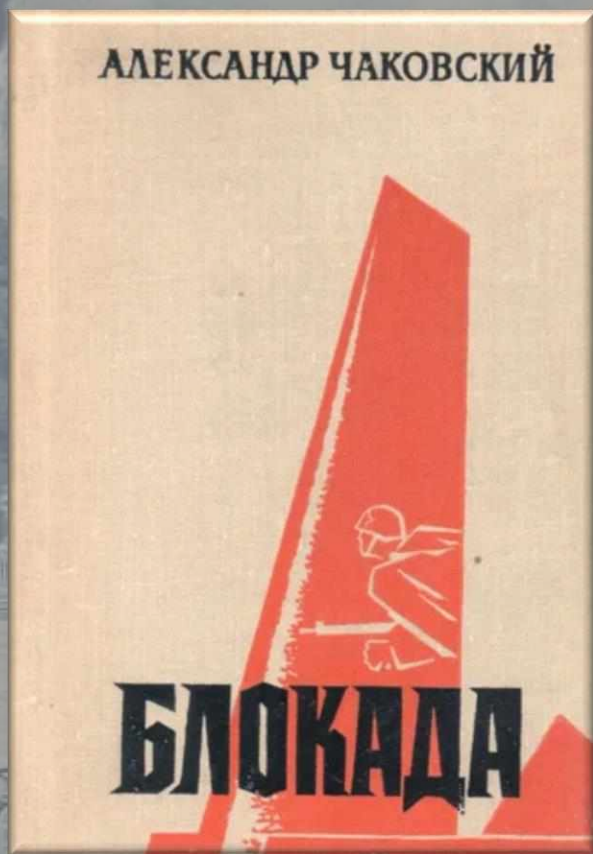
«Донимали запахи. Пока держались морозы, в городе ничем не пахло, разве что порохом. Это был сильный, но нестойкий запах, он быстро рассеивался. Теперь в воздухе носились слабые, но волнующие запахи гари и гниения, к ним примешивался еще один, совсем таинственный - так пахнут жабры у тронувшейся копченой воблы, - и хотя известно, что никакой воблы нет на сто верст в округе, а запах исходит от сложенных во дворе ржавых железных пластин, покрытых минеральной смазкой, Митя проглатывает слюну, и челюсти сводит короткая судорога.

Есть хочется всегда, даже во сне.»

Из романа «Дом и корабль»

Соломон Бойм «У булочной».
Из серии «Ленинград в блокаде»

Чаковский А. Собрание сочинений. В 6 томах. **Том 4. Блокада. Книга 1, 2.** - Москва : Художественная литература, 1976. - 654 с.

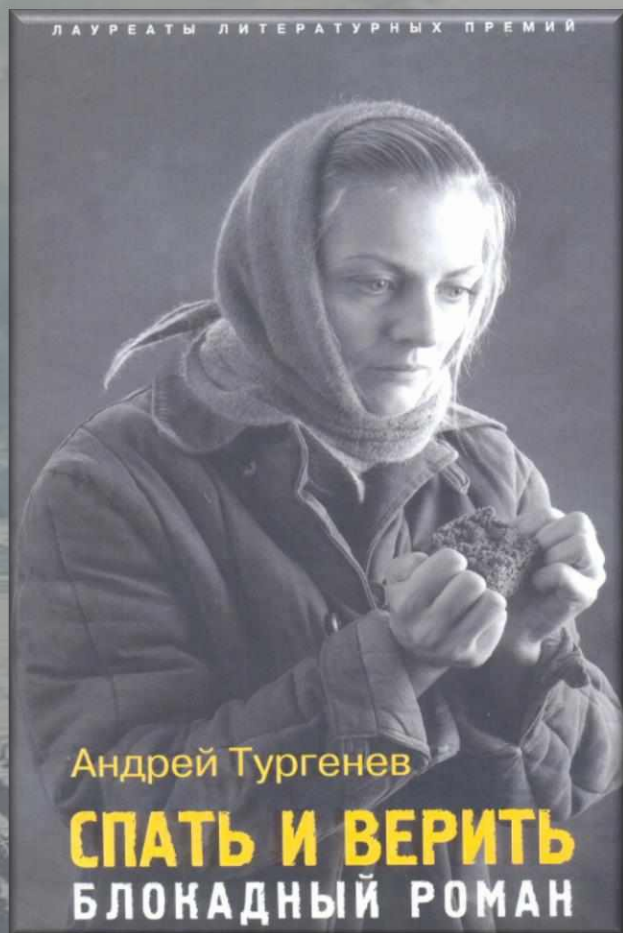
Чаковский А. Собрание сочинений. В 6 томах. **Том 5. Блокада. Книга 3, 4.** - Москва : Художественная литература, 1976. - 614 с.

Чаковский А. Собрание сочинений. В 6 томах. **Том 6. Блокада. Книга 5.** - Москва : Художественная литература, 1977. - 768 с.

Легендарный роман «Блокада» Александра Чаковского достоверно и с хронологической точностью рассказывает о событиях, предшествовавших войне, обороне Ленинграда, о страшных буднях осажденного города, работе Дороги жизни и прорыве блокады зимой 1943 года. Пронзительный и мужественный рассказ переносит читателя в то тяжелейшее время, когда голод и смерть соседствовали с беспримерным мужеством, разрывающий душу ужас - со стойкой уверенностью в победе.

По одноименному роману Александра Чаковского режиссером Михаилом Ершовым была создана киноэпопея **«Блокада»**, состоящая из 4 серий: «Лужский рубеж», «Пулковский меридиан», «Ленинградский метроном», «Операция «Искра». Фильм снимали на протяжении пяти лет (1973-1977гг.). В картине показан не только героизм жителей и защитников блокадного Ленинграда, но и непомерно огромная цена, уплаченная за то, чтобы город выстоял и победил.

Тургенев А. Спать и верить : блокадный роман.
- Москва : Эксмо, 2007. - 381 с.

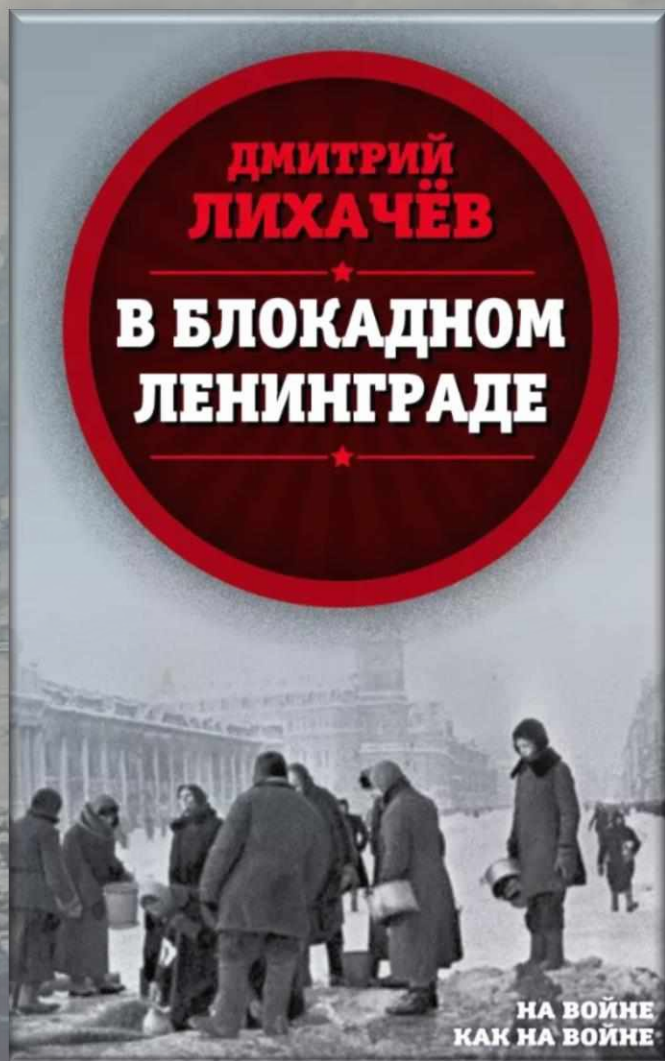
Ленинград, конец 1941 года. Холод и голод. Начало блокады: первые снижения норм на хлеб, сообщения о скорой контратаке советских войск, аресты знакомых и постоянные воздушные тревоги. Молодой полковник НКВД, вчерашняя школьница Варя... Это роман о прошлом, которое нельзя забывать. Андрей Тургенев создал почти документальные блокадные хроники на фоне почти «тургеневской» истории любви. Два параллельных мира в блокадном романе, два времени – время жить и время умирать.

«Вода — такая ведь легкая, кажется, вещь! Как невесома в горсти, если из ручья набрать! Прозрачная, как сам воздух. А полным ведром превращается в несусветную тяжесть, будто ведро с камнями.Тем более что вокруг колонки с морозами образовалась из воды ледяная гора. Заберешься наверх кое-как, воду зачерпнешь еле-еле, и уже устала смертельно, тут бы и осталась, и умерла. ... Но тут замерзнуть не позволят: очередь.»

Из романа «Спать и верить»

Пётр Бучкин «За водой. Улица Рубинштейна. Зима»

Лихачев Д. В блокадном Ленинграде. - Москва : Родина, 2018. - 240 с. - (На войне как на войне).

Дмитрий Сергеевич Лихачев - всемирно известный ученый: филолог, культуролог, искусствовед, автор около 500 научных и 600 публицистических трудов; председатель правления Российского фонда культуры.

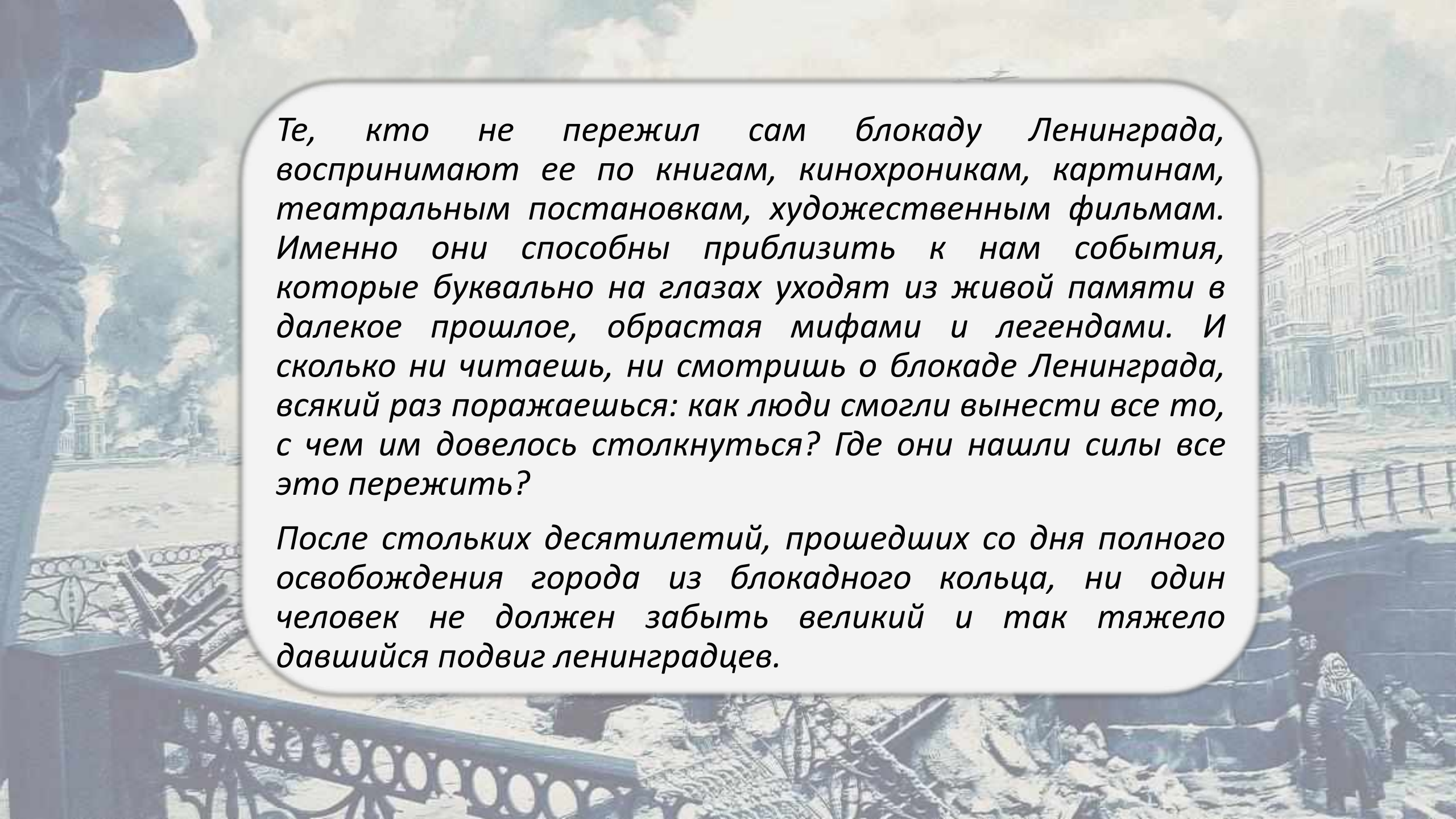
В годы Великой Отечественной войны он находился в осажденном гитлеровцами Ленинграде, где видел все ужасы блокады. В своих воспоминаниях он пишет об этом; подробности жизни "блокадников", усилия по обороне города показаны на фоне общих раздумий о морально-нравственном состоянии людей в этих тяжелейших условиях, о войне, о политическом и общественном строе СССР и Германии, о причинах мирового конфликта.

«Так и жили-выживали, пока в апреле 43-го нас не вывезли из окружения. Ехали по Ладоге по льду, на наших глазах провалились под лед машины, людей, пока машина медленно уходила под воду, спешно высаживали. Не все могли спастись. Тех, кому повезло, пересаживали на другие грузовики. Так и наш транспорт пополнился во время пути».

Из книги «В блокадном Ленинграде»

Валентин Курдов «На Ладоге»

Те, кто не пережил сам блокаду Ленинграда, воспринимают ее по книгам, кинохроникам, картинам, театральным постановкам, художественным фильмам. Именно они способны приблизить к нам события, которые буквально на глазах уходят из живой памяти в далекое прошлое, обрастая мифами и легендами. И сколько ни читаешь, ни смотришь о блокаде Ленинграда, всякий раз поражаешься: как люди смогли вынести все то, с чем им довелось столкнуться? Где они нашли силы все это пережить?

После стольких десятилетий, прошедших со дня полного освобождения города из блокадного кольца, ни один человек не должен забыть великий и так тяжело давшийся подвиг ленинградцев.

Алексей Пахомов «Салют 27 января 1944 года».
Из серии «Ленинград в дни блокады»

*Я не был на фронте, но знаю
Тяжелый грунт братских могил.
Он, павших друзей накрывая,
И наши сердца придавил.
Как стонет земля ледяная,
Когда аммонала заряд
Могилы готовит, я знаю,
Мы знаем с тобой, Ленинград.*

А. Молчанов